

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ АЛИАГИ ШИХЛИНСКОГО

Продолжение. Начало см. в №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 17.

14 ноября 1894 года, в день рождения Императрицы Марии Федоровны, на один день отменили траур. В Петербурге в церкви Зимнего дворца прошло венчание Государя Императора Николая II с невестой Александрой Федоровной. Свадьбу отложили на год. Предстояли приготовления к пышным празднествам, которые должны были пройти в двух столицах – Москве и в С-Петербурге. На это ушло практически полтора года. 14 мая 1896 года в 10 часов утра в Успенском соборе Московского Кремля началась Коронация Николая II. Государь прочёл громко и ясно Символ Веры и возложил на себя Корону, а три минуты спустя возложил малую Корону на голову Государыни Александры Федоровны.

На коронации присутствовали особы Императорской фамилии, иностранные принцы, сановники, сословные представители и пр. Среди них был и Муфтий Мирза-Гусейн-Эфенди Гаибов, которого по Высочайшему повелению пригласили вместе с другими представителями Закавказья в Москву. Позже ему прислали подарочный «Коронационный сборник 1896 года».

В эти же дни в Тифлисе также прошли коронационные празднества. 15 мая в 10 утра начался военный парад Тифлисского гарнизона. 39-я артиллерийская бригада, в которой служил Алиага Шихлинский, не принимала в нём участия. Закавказский девичий институт устроил бал, но, по всей вероятности, Нигяр тоже не принимала участия в этом веселье.

Следующие годы для семьи Гаибовых, в общем, были хорошими. 27 июня 1896 года отец семейства Мирза-Гусейн был награжден орденом св. Станислава I степени. Орден состоял из креста, носимого у бедра на широкой ленте через правое плечо, и звезды на левой стороне груди. Поскольку Станислав – святой католический, этим орденом не награждались православные духовные лица. 22 день августа 1898 года, в связи с сорокалетней службой, ему пожаловали «Знак отличия беспорочной службы» для ношения на Владимирской ленте.

Младшая дочь Говхар стала воспитанницей Закавказского девичьего Института, начальницей которого была М.В. Колобакина. Если в годы учёбы Нигяр, воспитанница испытывала много неудобств в наёмном помещении, то Говхар предстояло провести семь лет в грандиозном пятиэтажном здании Института, построенном в 1890 году. Там были устроены светлые классные комнаты с отдельной мебелью для каждой воспитанницы. Большие спальни с паркетными полами имели освещение, вентиляцию и отопление. Было двадцать музыкальных классов, в каждом из которых стоял один-два рояля. Для того, чтобы звук инструмента был мягче и не мешал играющим в соседних классах, стены были обиты войлоком и сверху оштукатурены.

25 июня 1896 года Закавказский девичий Институт, «не имеющий ещё особого наименования», получил имя своего «державного основателя» Императора Николая I, которому в этом году отмечали 100-летие. Это по его настоянию во время посещения Тифлиса в 1837 году Институт был запланирован, как закрытое женское учебное заведение. Этим он выражал надежду на то, что «в крае, имеющем прямое отношение к семейной жизни», увеличится желание мусульман отдавать своих дочерей «для их просвещения и более высокой культуры, нравственных начал и привычек».

Сын Бахадир-Бек в июне 1897 года окончил 1-ю Тифлискую классическую гимназию и поступил на 1-й курс медицинского факультета Харьковского императорского университета. Именно с этим братом Нигяр-ханум проведёт последние годы жизни.

Предположительно, в 1896-1897 году, 25-летняя Нигяр вышла замуж за Дерниш-бека (а не Дериш) Палавандова. На фотографии, которая есть в видеоролике, посвящённом А.Шихлинскому и показанном по телеканалу ANS, Дерниш-бек уже состоявшийся мужчина, явно старше по возрасту Нигяр. Одет он в гражданскую, довольно элегантную одежду, что говорит о том, что он не был военным человеком. Отсутствие его фамилии в «Кавказском календаре» подтверждает тот факт, что и на гражданской государственной службе он нигде в пределах Кавказа не числился, в отличие от своего отца Мамедбека Палавандова и его родственников, прапорщика милиции Мустафы-бека Фаградбека Палавандова.

Дерниш-бек мог вести частное торговое дело либо трудиться на обширных земельных участках. Где проживала семья, неизвестно. Вскоре родился сын, которого назвали Хосров. В этом же видеоролике представлено несколько фотографий Хосрова в разном возрасте. Вот снимок трёхлетнего ребёнка, на котором он сфотографирован в военной форме со всем обмундированием: двубортный мундир с пуговицами, рукава с обшлагами, эполеты с бахромой, пояс с пряжкой, сапоги высокие, и разная амуниция.

Тогда часто фотографировали детей в военной форме. Это могло быть модным подражанием царским детям, которых с момента рождения зачисляли на военную службу и рано, начиная с трёх лет, облачали в военную форму. Существует ещё один снимок Хосрова. Симпатичному мальчику на вид лет шесть, т.е. фото сделано в 1903-1904 годах. Здесь он с книгой в ру-

ках. Благо, есть рядом такая прекрасная мама – учительница.

Штаб-капитан Алиага Шихлинский, который в это время служил в батареях дивизиона в Александрополе, в 1898 году стал капитаном, а 17 февраля 1900 года после 13 лет службы его перевели в Отдельный Забайкальский артиллерийский дивизион.

По сведениям писателя Шамистана Назирлы, в 1902 году Дерниш-бек скончался. Причина смерти точно неизвестна. Нигяр-ханум вместе с сыном вернулась к своим родителям и продолжила общую жизнь со своей семьёй.

За время её отсутствия в Тифлисе произошёл ряд событий. В 1898 году 18 сентября б. Наместник Его Императорского Высочество Великий Князь Михаил Николаевич, в сопровождении Главномачальствующего на Кавказе князя Голицына посетили Закавказский девичий институт, в котором успешно продолжала своё учение младшая сестра Говхар. 8 ноября Тифлис праздновал тезоименитство и 50-летие государственной деятельности Великого Князя Михаила Николаевича. Газета «Кавказ» вспоминала все его добрые дела. В церкви Института прошло молебствие с провозглашением Царского многолетия.

В 1900 году 16 мая 18-я Е.В. Персидский Шах Музаффер Эддин пожаловал Муфтию Гаибову орден Льва и Солнца 2-й степени со звездой, на ношение которого последовало Высочайшее разрешение в 23 день октября того же года.

Закавказский муфтий и председатель Закавказского мусульманского духовного правления суннитского учения продолжал проповедовать близость христианской нации к мусульманской, так как это «доказано Божиим повелением: «Пища получивших писание дозволена вам и ваша равномерно им» (Коран глава 5 стих 6).

26 мая 1903 года в Закавказском девичьем институте Императора Николая I состоялся выпуск воспитанниц института. В этом году окончили курс учения в институте 35 девиц, и главную награду-шифр получила Говхар Гаибова. Чем отличается этот шифр от большого, который в 1889 году получила Нигяр, установить не удалось.

Счастливая, в белом выпускном платье, с наградой на левом плече, ближе к сердцу, она запечатлена на фото. Оригинал снимка хранится в Музее азербайджанской культуры им. Ахундова в Тбилиси, но, несмотря на наши запросы, ответа, в отличие от других музеев, мы не получили.

Говхар в 25 лет в 1910 году вышла замуж за капитана пехотного полка Ибрагим-Ага Муса-Ага оглы Усубова, уроженца их общего селения Юхары-Салахлы и до трагического 1920 года была счастлива в браке.

В январе 1904 года Мирза Гусейн-Эфенди Гаибов отменил 20 лет служения Закавказским муфтием Оморова учения. Согласно Положению об управлении Закавказским мусульманским духовенством суннитского учения, его дети стали пользоваться правами детей личных дворян, но без права передачи их по наследству.

Известно совместное фото Нигяр-ханум и сына Хосрова, где он одет в гимнастёрку с широким поясом, на металлической бляхе которого есть гравировка с номером, которая обычно бывает у гимназистов. На вид мальчику 7-8 лет, так что он мог уже поступить куда-нибудь на учёбу.

По сведениям разных авторов, Хосрова забрал на воспитание дядя, который проживал в Турции. Вполне в традициях мусульманских семей. Но там мальчик заболел и умер. Подробности этого большого горя отсутствуют. Что же касается фото, то по нашему мнению, оно снято в Тифлисе в 1904-1905 годы.

События 9 января 1905 года в Санкт-Петербурге привели к хаосу, мятежам и восстаниям во всей Российской Империи. На Кавказе «главными революционерами» были армяне. И не удивительно, что они ре-

шили повторить эти трагические события в Баку. В феврале в городе начались беспорядки. Три дня разносился звук выстрелов, три дня улицы были усыяны трупами невинных жертв. Город был объявлен на военном положении.

Исполняя обязанности Бакинского генерал-губернатора назначили генерал-адъютанта князя И.Г.Амиллахари. 14 февраля он прибыл в Баку. Вместе с ним из Тифлиса приехали шейх-уль-ислам А.А.Ахундадзе и муфтий Г.Э.Гаибов, в задачу которых входило вместе с русской православной церковью способствовать успокоению в городе.

В соответствии со своим «Почуением», Муфтий Гаибов проповедовал: «повиновение и послушание царям и установленным властям (Улюль-Амр), будь они правосудные или несправедливые, мусульмане или немусульмане обязательно, ибо Бог повелевает: «О, верующие! Повинуйтесь Богу, его посланнику и тем, которые имеют между вами власть» (Коран глава 4 стих 57).

Православные в этом вопросе ссылались на Библию: «Рим. 13:1. Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». Но другие имели по этому поводу своё мнение.

В воскресенье, 29 мая 1905 года в Закавказском девичьем институте состоялся скромное празднование 25-летия перехода его в Ведомство учреждений Императрицы Марии. Торжество открылось молебствием. Затем была отправлена телеграмма в канцелярию Её Императорского Величества. Для детей был устроен домашний вечер с пением и танцами. На вечер играл хор балалаечников Тифлисского полка. На торжество, как обычно, были приглашены отличившиеся выпускницы института за разные годы.

Существует совместное фото сестёр Гаибовых. Обе в траурных одедах, но с дорогими сердцу шифрами на левом плече. Эти награды им разрешалось носить, но не как украшения, а как женские ордена, и в тех случаях, когда это было уместно. Какой на этот раз был случай, или это фото о другом событии в их жизни, трудно сказать, так как неизвестна дата съёмки.

Алиага Шихлинский после китайского похода сражался в тяжёлой ожесточённой русско-японской войне. 20 декабря 1904 года был сдан Порт-Артур. Раненый, он попал в плен к японцам, но ему удалось освободиться.

В 1906 году подполковник Шихлинский окончил Офицерскую артиллерийскую школу и получил с 1 августа четырёхмесячный отпуск. Он приехал на Кавказ для лечения ран, полученных на войне. Побывал он и в родительском доме. Затем заехал в Тифлис, где в обязательном порядке посетил дом своего дяди Мирзы Гусейна и встретился со своими троюродными сёстрами. Алиага так до сих пор не женился. Возможно, только в этот раз он в маленькой Нигяр увидел женщину...

Аруз Джавид в своей лёгкой романтической повести «Про любовь» об этом моменте пишет: «На сцену возвращается уже ставший генералом Алиага Шихлинский» т.е. по её сценарию это произошло в 1913 году.

Мы считаем, что эта история началась с подполковником Шихлинским в 1906 году. 29 ноября он прибыл к месту службы, где его ждало новое назначение и новая работа.

7 октября 1908 года А.Шихлинский опять по болезни получил четырёхмесячный отпуск с содержанием и побывал в Тифлисе. 8 ноября он написал эти строки:

*«Много в жизни мне пришлось кружиться,
Но теперь, лишь в сердце лезть ты,
Сам не в силах больше я молиться.
Помолись, друг милый за меня!»*

Тамара ГУМБАТОВА.

Продолжение следует.

На снимках: трёхлетний Хосров; сестры Нигяр и Говхар с наградами на плече.